

Бугаев В.А.

ОБЪЕКТ ВОИНСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Объект воинского преступления необходимо рассматривать с точки зрения действующего уголовного законодательства Украины и наиболее аргументированных теоретических положений о содержании общего объекта преступления.

В теории уголовного права Украины доминирующей является точка зрения, определяющая объект преступления как "...общественные отношения, на которые посягает преступление, причиняя им определенный вред, и которые поставлены под охрану уголовным законом" [1].

В соответствии со ст. 412 нового УК Украины, который вступит в действие с 1 сентября 2001г., **объектом воинского преступления признаётся установленный законодательством порядок несения воинской службы.** Следуя логике указанной статьи, данный порядок закреплен в Законах Украины, Военной присяге, воинских уставах, положениях о прохождении военной службы различными категориями военнослужащих, наставлениях, приказах Министра обороны и других актах военного законодательства.

Требования этого порядка должны неуклонно исполняться всеми военнослужащими. Преступные посягательства на порядок несения воинской службы ведут к подрыву боевой готовности Вооруженных Сил и других воинских формирований [2].

Для того, чтобы выяснить сущность и содержание понятия "установленный законодательством порядок несения воинской службы", используемого в ст. 412 нового УК как обозначения родового объекта воинского преступления, необходимо опираться на принципы и общие положения уголовного права с учетом отражения в них принципов военного строительства, особенностей регулирования воинских правоотношений. В связи с этим профессор А. А. Тер-Акопов утверждал, что "развитие военно-уголовного законодательства подчинено задачам приведения его в соответствие с принципиальными изменениями в структуре воинских отношений и направлено на повышение эффективности уголовно-правовой охраны порядка несения воинской службы от преступных посягательств [3].

Исходя из того, что одной из основных тенденций развития законодательства о воинских преступлениях, в связи с развитием военного законодательства Украины, является уточнение видовых объектов воинских преступлений, представляется актуальным установить объем и содержание понятия "установленный законодательством порядок несения военной службы" как родового объекта данной группы преступлений.

Понятия "установленный порядок несения воинской службы" и различные "порядки" находятся в отношениях субординации, т. е. объем одного понятия (например, порядка подчиненности) составляет часть другого понятия (порядка несения военной службы). Следовательно, для того, чтобы определиться с системой видовых объектов, их соответствием родовому объекту, необходимо, прежде всего, установить содержание и объем понятия "установленный законодательством порядок несения воинской службы".

Обращает на себя внимание тот факт, что в дореволюционном военно-уголовном законодательстве отсутствовало подобное законодательное определение воинского преступления, в военно-юридической литературе встречались понятия, близкие по смыслу с понятием "установленный порядок несения военной службы", например, "особый военный порядок", [4] "своеобразные условия военного быта" [5], "особые условия военного быта (военной службы)" [6].

Однако как в дореволюционной военно-уголовной науке, так и в последующие периоды, понятие "установленный законодательством порядок несения воинской службы" на теоретическом уровне исследовался недостаточно.

Наиболее распространенное в военно-уголовной науке определение этому понятию было дано профессором Х. М. Ахметшиным, как "совокупность общественных отношений в области жизни, быта и боевой деятельности войск, регулируемых нормами советского военного законодательства, составляет установленный порядок несения военной службы, воинский правопорядок" [7]. Профессор Н. В. Артамонов обращал внимание, на то, что военная службы имеет свою специфику, отличающую её от других видов государственной службы, которая определяется назначением Вооруженных Сил, а также сущностью воинской обязанности [8].

Руководствуясь объемом понятия "воинская служба", вытекающим из действующего законодательства, можно дать следующее определение понятию "установленный законодательством порядок несения военной службы" - система правоотношений, возникающих на основе действия норм военного законодательства, в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил

Украины, других войск и воинских формирований, созданных в соответствии с законом.

Традиционно считается, что воинские преступления причиняют ущерб военной мощи государства, интересам государства в сфере обороны [9]. Однако такое понимание родового объекта воинского преступления значительно расширяет сферу деятельности военно-уголовного законодательства, что представляется не совсем обоснованным. С этой точки зрения более предпочтительным выглядит подход профессора А. А. Тер-Акопова к понятию родового объекта уголовно-правовой охраны как порядку исполнения функциональных обязанностей военной службы [10], что, безусловно, сужает границы воинских преступлений.

Таким образом, порядок несения воинской службы (воинский правопорядок) представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе жизни и деятельности войск и сил флота, регулируемых законами, военной присягой, воинскими уставами, положениями о прохождении воинской службы различными категориями военнослужащих и другими актами военного законодательства [11]. Строгое соблюдение этого порядка составляет существо воинской дисциплины, оно обеспечивает выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования [12].

Следовательно, родовым объектом воинских преступлений является воинский правопорядок как составная часть общего правопорядка в Украине. Вместе с тем, воинские правоотношения имеют особую специфику. Поэтому для четкого уяснения понятия объекта воинского преступления необходимо проанализировать структуру и особенности воинского правопорядка как системы отношений, складывающихся в результате точного и строгого осуществления военнослужащими правовых норм, определяющих порядок несения военной службы в мирное и военное время в Украине.

В порядке несения воинской службы отражены принципы военной организации: воинская служба как конституционная обязанность советских граждан, единоначалие и основанное на нем беспрекословное повиновение подчиненных начальникам. Порядок несения воинской службы характеризуется всесторонним, детальным регулированием общественных отношений в армии и на флоте, четким определением прав и обязанностей субъектов этих отношений [13].

Находясь в общей системе общественных связей, урегулированных нормами права, военно-правовые отношения образуют её специфическую часть, отражающую особенности функционирования Вооруженных Сил Украины.

На основании изложенного можно сделать вывод, что воинский правопорядок является формой осуществления военно-служебной деятельности, закрепленной законами, в том числе воинскими уставами, а также иными военно-правовыми актами. В связи с этим он является необходимым признаком всякого деяния, квалифицируемого в качестве воинского преступления, хотя может выступать и в качестве признака общеуголовного состава (например, при хищении военнослужащим военного имущества, получении воинским должностным лицом взятки и т. д.).

Именно указанные специфические черты воинских правоотношений требуют и особой их уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что эти правоотношения могут регулировать и деятельность, внешне сходную с условиями гражданской жизни. Например, сохранность государственной или военной тайны, порядок исполнения воинскими должностными лицами своих служебных обязанностей и т. д. Однако исполнение этих обязанностей именно в условиях военной службы и в связи с ней выделяют такие правоотношения из общей структуры в специфические воинские правоотношения.

Особую актуальность имеет уяснение этих особенностей в связи с разработкой и принятием нового УК. Вызывает определенный оптимизм сохранение специфических черт института воинских преступлений в Проекте УК Украины, так как Раздел 19 Особенной части практически предусматривает охрану всех воинских правоотношений, охраняемых действующим УК. Это обстоятельство подчеркивает самостоятельный, независимый от России путь развития военно-уголовного законодательства Украины.

В Российской Федерации при принятии УК РФ 1996 года, как его авторы, так и законодатель пересмотрели отношение к индивидуальности и специфичности воинских правоотношений и ряд из них вывели из особой охраны главой 33 Особенной части УК "Преступления против военной службы". В частности, в указанной главе не предусмотрено воинских должностных преступлений и разглашение военной тайны, и, в случае совершения таких деяний военнослужащими, они будут подлежать уголовной ответственности за аналогичные общеуголовные преступления.

Представляется, что отход от особого места института воинских преступлений в структуре уголовного права не способствует укреплению воинской дисциплины и боеготовности Вооруженных Сил и не соответствует историческим традициям развития отечественного права, а также

современному пониманию роли военно-уголовного законодательства в развитых странах Европы и Америки, где такое законодательство практически рассматривается как самостоятельная отрасль права.

Тем более важно такое понимание в условиях реформирования Вооруженных Сил Украины и создания оптимальной по численности, но высокодисциплинированной, профессионально подготовленной и боеспособной армии. Несомненно, важная роль в этом процессе будет принадлежать военно-уголовному законодательству.

Не согласны с позицией авторов УК РФ 1996 года и ведущие ученые, военные юристы. Профессора Х. М. Ахметшин и А. А. Тер-Акопов в ряде научных статей и других публикаций критически оценили некоторые положения главы 33 Особенной части УК РФ 1996 года [14].

В частности, Х. М. Ахметшин указывал: "В то же время нельзя признать обоснованным исключение из числа воинских преступлений воинских должностных лиц в виде злоупотребления служебным положением, превышения и бездействия власти, включая сюда случаи применения командирами и начальниками различных видов насилия в отношении своих подчиненных, и распространения на них общих норм о должностных преступлениях (ст. ст. 285, 286 и 293 УК РФ). Особенности указанных преступлений по службе воинских должностных лиц, обусловленные тем, что на них возложены специфические обязанности по обеспечению военной безопасности государства, и в связи с этим они наделены весьма широкими полномочиями по управлению войсками, включая право командиров на применение оружия в отношении своих подчиненных (ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ), определяют необходимость отнесения их к числу преступлений против военной службы. Не случайно военно-уголовное законодательство дореволюционной России и советского периода неизменно включало в себя специальные нормы об уголовной ответственности командиров и начальников за преступления, совершенные ими с использованием своего служебного положения, и, прежде всего, за применение насилия к подчиненным и другие формы ущемления их прав и законных интересов.

Необоснованным представляется также исключение из числа воинских преступлений разглашения военным служащим доверенных ему по службе сведений военного характера, составляющих государственную и военную тайну" [15].

Необходимо также отметить, что в ст.1 нового УК Украины правопорядок как объект уголовно-правовой защиты не значится, и задачей УК Украины является обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного устройства Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества.

При рассмотрении объекта воинского преступления в таком аспекте, необходимо будет рассматривать военную безопасность, т. е. состояние защищенности страны от вооруженной агрессии, как составную часть национальной общественной безопасности Украины, на которую посягает всякое воинское преступление.

Военная служба в Вооруженных Силах Украины и других воинских формированиях является государственной службой особого характера, состоящей в профессиональной деятельности годных для нее граждан Украины, связанной с защитой Отчизны [16], - *т.е. службой, функционально предназначенной для вооруженной борьбы с военной агрессией для обеспечения военной безопасности государства.*

Для того, чтобы успешно решать эту задачу, необходимо установить и строго соблюдать порядок прохождения военной службы, который служит средством обеспечения военной безопасности. Преступление против военной службы посягает на военную безопасность государства, и, в конечном итоге, на общественную, если точнее - национальную безопасность страны. Что касается порядка прохождения военной службы или воинского правопорядка, то он, по сути, является формой жизнедеятельности войск и, следовательно, обеспечения военной безопасности. Следовательно, даже при переосмыслении задач УК Украины в его новом Проекте порядок прохождения военной службы (воинский правопорядок) может рассматриваться как родовый объект воинских преступлений.

Таким образом, исходя из вышеизложенных положений, можно дать следующее определение установленному порядку несения военной службы как родовому объекту воинских преступлений: совокупность правоотношений, возникающих на основе действия норм военного законодательства, в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил Украины, других войск и воинских формирований, созданных в соответствии с законом, устанавливающих такой порядок несения военной службы, который может быть нарушен исключительно военнослужащими.

1. Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник / Под ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тацяя. - Харьков: "Право", 1999. - С. 75.
2. Кримінальне право. Особлива частина: Підручник. - К.: НАВСУ, "Правові джерела", 1998. - С. 770.
3. См.: Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник / Кол. авт. Ахметшин Х. М., Бражник Ф. С., Васецов А. П. - М.: ВАЭФП, 1993. - С. 15.
4. См.: Немов Я. А. Курс военно-уголовного права. Лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1882/83 акад. году. - Спб., об. ч. - С. 4.
5. См.: Друцкой С. А. Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи / Журнал министерства юстиции. - № 5, 1902. - С. 255.
6. См.: Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-уголовное право. Введение. Часть Общая. - Спб., 1895. - С. 241.
7. Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: Докторская диссертация. - М., 1974. - С. 78.
8. См.: Военная администрация: Учебник. - М.: ВКИ, 1990. - С. 210.
9. См.: Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. - М., 1923. - С. 241.
10. См.: Тер-Акопов А. А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: Докторская диссертация. - М., 1982. - С. 160.
11. Воинские преступления: Учебник /Кол.авт. Х. М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, А. П. Васецов и др. - М.: ВАЭФП, 1993. - С. 40.
12. Ахметшин Х., Тер-Акопов А. "Воинские преступления сквозь призму нового кодекса". Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарии специалистов // Библиотечка Российской газеты. Выпуск №11. - 1996. - С. 189.
13. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / Под ред. А. Г. Горного. - М.: Юр. лит., 1986. - С. 14.
14. См.: Ахметшин Х., Тер-Акопов А. Воинские преступления сквозь призму нового кодекса. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарии специалистов // Библиотечка Российской газеты. - Вып. № 11. - 1996. - С. 193.
15. Ахметшин Х. Преступления против военной службы // Российская юстиция. - № 5/97. - С. 42.
16. Ст.2 Закона Украины «О всеобщей воинской обязанности и военной службе». - «Голос Украины». - 20.07.99. - 31(2133)